

TELEPHONE

Ancelle ABerlinskaya

two
pianos
originals
project

"b" like
britain

Арнольд Бакс (1883–1953)

- 1 «Хардангер» для двух фортепиано (1927) 3.31
2 «Отравленный фонтан» для двух фортепиано (1928) 5.19
3 «Счастливая долина», ирландская поэма для двух фортепиано (1916) 9.55

Бенджамин Бриттен (1913–1976)

Две пьесы, соч. 23

- 4 Интродукция и рондо-бурлеска 8.16
5 Элегическая мазурка 6.33

Йорк Боуэн (1884–1961)

Тема и вариации для двух фортепиано, соч. 139

- 6 Тема. Andante tranquillo 0.46
7 Вариация 1. Poco piu andante 0.45
8 Вариация 2. Allegro con spirito 0.30
9 Вариация 3. Allegretto con grazia 0.41
10 Вариация 4. Allegro con fuoco 0.50
11 Вариация 5. Poco lento tranquillo 2.35
12 Вариация 6. Sostenuto e serioso 1.49
13 Вариация 7. Allegretto grazioso 0.36
14 Вариация 8. Andantino 0.50
15 Интерлюдия. Lento 1.18
16 Вариация 9. Finale. Allegro molto con fuoco –
Maestoso nobilmente – Allegro con fuoco 3.15

Ричард Родни Беннетт (1936–2012)

Дивертисмент для двух фортепиано (1974)

- 17 Грустная самба. Gentle and rhythmic 3.11
18 Кантри-блюз. Slow and lazy 3.27
19 Рэгтайм-вальс. Moderate waltz time. 2.24
20 Финал. Tempo di hard rock 3.01

Общее время: 59.43

Людмила Берлинская, *фортепиано*

Артур Ансель, *фортепиано*

Записи из Большого зала Московской консерватории 24, 25 сентября
и 23–25 декабря 2018 г.

Звукорежиссер – Мария Соболева

Монтаж – Елена Сыч

После двух первых «опусов», представляющих в равной степени стилистическую и национальную целостность, мы исходили из шутки, чтобы обрисовать контуры этого третьего тома «2-pianos originals project» («Оригинальных сочинений для двух фортепиано»): а что если из всей богатой британской литературы для двух фортепиано мы сыграем только композиторов на букву «Б»?

Конечно, это дробление стиля, но в нем по-прежнему присутствует эта обманчивая холодность, юмор, отстраненность наряду с энергией – поистине британские черты, которые красной нитью проходят через весь альбом.

Было непросто выбирать среди шедевров Бакса и Боуэна, мы могли бы предпочесть серийного Беннетта с *Kandinsky Variations* или даже продолжить путь буквы «Б» с произведениями Артура Блисса и Леннокса Беркли...

Но нужно было приберечь что-нибудь особенно привлекательное и для концерта, а главное, гармонично сочетать произведения альбома, а не гроздить их друг на друга.

Надеемся, что вам понравится это путешествие!

Людмила Берлинская и Артур Ансель

Новый диск Людмилы Берлинской и Артура Анселя посвящен английской музыке ушедшего столетия. Арнольд Бакс, Йорк Боуэн, Бенджамин Бриттен и Ричард Беннетт; два крупных композитора «английского музыкального Возрождения», признанный классик XX столетия и неоднократно номинант на «Оскар», прошедший путь от сериализма до джаза – так видят музыканты полувековой срез британской музыкальной культуры в зеркале жанра фортепианного дуэта.

В эпоху, когда быстрота сменяющихся стилей подобна пейзажу из окна скоростного поезда, даже недавнее прошлое становится историей, притягивает к себе загадочным ароматом «ретро», побуждает к пристальному изучению. Последуем же за исполнителями, чей музыкальный маршрут на этот раз пролегал по туманному Альбиону.

Имя Арнольда Бакса осталось в тени масштабных фигур его современников Эдварда Элгара и Ральфа Воан-Уильямса – крупнейших представителей британской композиторской школы рубежа веков; эпохи, вошедшей в историю как «английское музыкальное Возрождение». Между тем, его творческий мир, сочетающий композиторский и поэтический дар (Бакс публиковался под псевдонимом Дермот О’Бирн) и сохранивший индивидуальность под перекрестным влиянием мощнейших точек музыкального притяжения, является важным связующим звеном в культурном контексте эпохи. Немецкая, французская и русская музыкальные традиции получили весьма своеобразное преломление в сочинениях английского автора.

Наибольшую известность А. Баксу принесли многочисленные оркестровые опусы (7 симфоний, 18 симфонических поэм, инструментальные концерты, увертюры, сюиты). Между тем, на протяжении всей жизни композитор обращался к фортепиано, отдавая дань и жанру фортепианного дуэта.

«Долина радости», названная автором «симфонической поэмой для двух фортепиано», принадлежит к ярчайшим страницам творчества Арнольда Бакса. Это сочинение навеяно ирландской легендой о девушке-волшебнице, которая явилась королевскому сыну и увлекла его в сказочную долину грез, где жители не ведают ни зла, ни горя. Замысел поэмы возник у автора в 1916 году, вскоре после кровавых дней «пасхального восстания» в Дублине; разверзшейся перед ним пропасти ненависти и разрушения Бакс противопоставил немеркнущую красоту народного эпоса, древний идеал «рая земного».

Две другие четырехручные миниатюры были сочинены в 1927–28 годах. «Отравленный фонтан» – мрачный «этюд в багровых тонах», в духе равелевского «Ночного Гаспара». «Хардангер» (название знаменитого норвежского фьорда) – своего рода музыкальное приношение Григу, кумиру юности композитора; впрочем, изысканный гармонический колорит пьесы приближает ее к фортепианному стилю Дебюсси.

Эти пьесы, как и последующие сочинения А. Бакса для двух фортепиано, возникли благодаря дуэту английских пианистов Этель Бартлетт и Рэя Робертсона; их творческий тандем был ярким явлением музыкально-исполнительского искусства первой половины XX столетия.

Игра Э. Бартлетт и Р. Робертсона вдохновила и Бенджамина Бриттена; две пьесы для фортепианного дуэта, опубликованные под опусом 23 (как и «Шотландская баллада» для двух фортепиано с оркестром), написаны в период пребывания композитора в США. Работа над соч. 23 (1940–41) велась одновременно с вокальным циклом на стихи Микеланджело, в окружении масштабных опусов Скрипичного концерта и антивоенной «Симфонии-Реквиема».

«*Интродукция и Рондо-бурлеска*» – замечательный образец бриттеновского «необарокко»; холодноватая ирония, с которой патетическая тема Интродукции противопоставляется моторно-энергичному Рондо, как будто намеренно полемизирует с графичной бесстрастностью музыки Стравинского. «*Элегическая мазурка*» должна была войти в сборник «*Посвящение Падеревскому*» (этой публикацией, объединившей 17 композиторов разных стран, американское издательство *Boosey & Hawkes* отметило 50-летие исполнительской деятельности великого польского пианиста и исследователя, крупнейшего интерпретатора творчества Шопена). Но и здесь по-бриттеновски звучат ритмообразы польских мазурок, а столь характерная для Шопена ностальгическая печаль окутана в туманную дымку английских берегов.

Среди других композиторов «английского музыкального Возрождения» Йорк Боуэн выделялся особым пристрастием к фортепианной музыке, яркой индивидуальностью пианистического стиля, продолжающего традиции европейского романтизма. Разносторонний в своих музыкальных талантах (Боуэн в совершенстве владел игрой на альте и валторне, выступал как органист и дирижер), он обладал поистине выдающимися данными пианиста; его концертный репертуар простирался от венских классиков до поздних романтиков и русских композиторов (включая Метнера, жившего в Лондоне с конца 1920-х годов). Фортепианное творчество представлено в композиторском наследии Й. Боуэна во всем жанровом многообразии (4 фортепианных концерта, 6 сонат, 24 прелюдии, 12 этюдов, сюиты, баллады, рапсодии, ноктюрны, экспромты – всего более 130 сочинений для фортепиано в две и четыре руки).

«*Тема с вариациями*» для двух фортепиано, соч. 139 (1951) – последнее сочинение Боуэна для фортепианного дуэта. Классическая структурирован-

ность формы органично сочетается с романтической свободой высказывания; каждая из десяти вариаций на 24-тактную, песенно-хоральную тему звучит как самостоятельная миниатюра. Драматургическим центром цикла становятся пятая и шестая вариации, их эмоционально окрашенная лирика оттеняется скерцозностью обрамляющих пьес. Предпоследняя вариация – своего рода мини-интродукция перед финалом, который наполняет тему мощью торжественного апофеоза.

В годы, когда послевоенную Европу стремительно захватывал звуковой хаос авангарда, неоромантический пафос Боуэна казался безнадежным анахронизмом, но спустя полвека творческий посыл автора оценивается иначе: мы различаем в нем интонации диккенсовской печали, стремления вновь пробудить в слушателе *«слишком человеческое»*. *«...Пусть у тебя будет сердце, которое никогда не ожесточится, и характер, который никогда не испортится, и прикосновение, которое никогда не ранит»*.

«Различные этапы моей карьеры как будто проходили в разных комнатах, и все же они принадлежат одному дому», – отзывался о своем непростом творческом пути Ричард Родни Беннетт. Один из самых известных учеников Пьера Булеза, посещавший курсы современной музыки в Дармштадте, и успешный кинокомпозитор, неоднократно номинированный на «Оскар» (среди наиболее известных его кинопартитур *«Убийство в Восточном экспрессе»*, *«Четыре свадьбы и одни похороны»*, *«Николай и Александра»*); джазовый пианист, завсегдатай клуба Ронни Скотта в Лондоне и смелый экспериментатор в техниках сериализма и коллажа... Его сочинения вобрали в себя всю яркую и противоречивую палитру англоамериканской музыкальной культуры второй половины XX века.

«Дивертисмент» для двух фортепиано (1974) выглядит не просто забавной шуткой. Представить типичные жанры поп-музыки 1970-х в традици-

онной оболочке четырехчастного цикла – едва ли кто-то, кроме Беннетта, мог дать себе столь необычное творческое задание. «Лирическую» первую половину цикла («Грустная самба» в сонатной форме и медленный «Кантри-блюз») уравнивает вторая, «скерцозная» – гибрид рэгтайма и вальса сменяет финальное «хард-роковое» Рондо. Как и два столетия назад «сонатно-симфонический цикл» Беннетта по-своему отражает культурное пространство современного мира...

Борис Мукосей

Arnold Bax (1883–1953)

1	<i>Hardanger</i> for two pianos (1927)	3.31
2	<i>The Poisoned Fountain</i> for two pianos (1928)	5.19
3	<i>Moy Mell (The Happy Plain)</i> , an Irish tone-poem for two pianos (1916)	9.55

Benjamin Britten (1913–1976)

Two Pieces, Op. 23

4	Introduction and Rondo alla Burlesca	8.16
5	Mazurka Elegiaca	6.33

York Bowen (1884–1961)

Theme and variations for two pianos, Op. 139

6	Theme. Andante tranquillo	0.46
7	Variation 1. Poco piu andante.	0.45
8	Variation 2. Allegro con spirito	0.30
9	Variation 3. Allegretto con grazia.	0.41
10	Variation 4. Allegro con fuoco	0.50
11	Variation 5. Poco lento tranquillo	2.35
12	Variation 6. Sostenuto e serio	1.49
13	Variation 7. Allegretto grazioso	0.36
14	Variation 8. Andantino.	0.50
15	Interlude. Lento	1.18
16	Variation 9. Finale. Allegro molto con fuoco – Maestoso nobilmente – Allegro con fuoco	3.15

Richard Rodney Bennett (1936–2012)

Divertimento for two pianos (1974)

17	Samba triste. Gentle and rhythmic	3.11
18	Country blues. Slow and lazy	3.27
19	Ragtime waltz. Moderate waltz time.	2.24
20	Finale. Tempo di hard rock	3.01

Total time: 59.43

Ludmila Berlinskaya, *piano*

Arthur Ancelle, *piano*

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on September 24 and 25,
on December 23–25, 2018.

Sound engineer – Maria Soboleva

Montage – Elena Sych

After the first two ‘opuses’ proposing both stylistic and national coherence, we proceeded from a joke in order to draw the outlines of this third volume of the *2-Pianos Originals Project*: what if, out of the rich British literature for two pianos, we play only the composers whose names start with B.

Of course, it means splitting of the style, but it still has that deceiving coldness, that humour, that detachment along with that energy, truly British characteristics that run like a golden thread through the whole album.

It was difficult to choose among the masterpieces of Bax and Bowen, we could have preferred the serial Bennett with *Kandinsky Variations*, or even continue the path of the letter B with works by Arthur Bliss and Lennox Berkeley...

But we had to keep some sweets for the concert, and especially to focus on the balance of the album rather than piling the works.

We hope you will enjoy your trip!

Ludmila Berlinskaya & Arthur Ancelle

The new disc of Ludmila Berlinskaya and Arthur Ancelle is dedicated to English music of the previous century. Arnold Bax, York Bowen, Benjamin Britten and Richard Rodney Bennett – two major composers of the English Musical Renaissance, one recognized classic of the twentieth century and one three-time *Oscar* nominee, who ran the gamut from serialism to jazz – this is how the musicians see a semicentennial profile of British musical culture in the mirror of the genre of piano duet.

In the age when the pace of alternating styles is like a landscape through the window of a high-speed train, even the recent past becomes history attracting us with a mysterious aroma of retro and encouraging a closer study. Let us follow the performers whose musical route now runs through Albion.

The name of Arnold Bax involuntarily remained in the shadow of the major figures of his contemporaries Edward Elgar and Ralph Vaughan Williams, the prominent representatives of the British school of composition who worked in the nineteenth and twentieth centuries. That era went down in history as the English Musical Renaissance. Meanwhile, Bax's creative world that combined composing and poetic talents. The English composer, who wrote under the pseudonym Dermot O'Byrne and preserved his individuality under the cross-influence of the most powerful points of musical attraction, is an important link in the cultural context of the time. The German, French and Russian musical traditions received a very peculiar refraction in the composer's works.

Bax was mostly known for his numerous orchestral opuses – seven symphonies, eighteen symphonic poems, instrumental concertos, overtures and suites. In the meantime, the composer turned to piano music throughout his life and paid credit to the genre of piano duet in particular.

Moy Mell (The Happy Plain), named by the author a tone-poem for two pianos, is one of the brightest pages of Arnold Bax's music. The work is inspired by the

Irish legend of a young enchantress who appeared before a king's son and enticed him away to a fabulous plain of dreams where people knew no sorrow. The poem was conceived by the composer in 1916, shortly after the bloody days of the Easter Rising in Dublin. Bax opposed the unfading beauty of the national epos and the ancient ideal of an earthly paradise to the abyss of hatred and destruction that opened before him.

The two other four-handed miniatures were composed in 1927 and 1928. *The Poisoned Fountain* is a gloomy 'study in scarlet' in the vein of Ravel's *Gaspard of the Night*. *Hardanger* (the name of the famous Norwegian fjord) is a sort of musical offering to Grieg whom the composer idolized when he was young. However, the refined harmonic colouring of the piece brings it closer to Debussy's piano style.

These pieces, as well as Bax's subsequent works for two pianos, emerged thanks to the duet of English pianists Ethel Bartlett and Rae Robertson. Their artistic tandem was a vivid phenomenon of the musical and performing arts of the first half of the twentieth century. The duo was an inspiration for Benjamin Britten too. So, just like the *Scottish Ballad* for piano and orchestra, two pieces for piano duet published under Opus 23 were written while the composer was in the United States. He worked on Op. 23 in 1940 and 1941 concurrently with the vocal cycle to the sonnets of Michelangelo, surrounded by the large-scale opuses of the Violin Concerto and the anti-war *Sinfonia da Requiem*.

The *Introduction and Rondo alla Burlesca* is a remarkable example of Britten's 'neo-baroque'; it sounds like a sort of coldish irony, with which the dramatic theme of the Introduction is opposed to the energetic Rondo, as if it deliberately argues with the graphic impassivity of Stravinsky's music. The *Mazurka Elegiaca* was supposed to be a part of *Homage to Paderewski*, an album of piano pieces by seventeen composers from different countries, commissioned by the British music publisher

Boosey & Hawkes in celebration of the 50th anniversary of the 1891 American debut of Ignacy Jan Paderewski, the great Polish pianist, researcher and one of the best interpreter of Chopin's music. However that may be, the rhythmoimagery of Polish mazurkas sounds here like nothing else but Britten, and the nostalgic melancholy so characteristic of Chopin is shrouded in the haze of the English shores.

Among the other composers of the English Musical Renaissance, York Bowen was known for his special predilection for piano music and his distinctive pianistic style that continued the traditions of European romanticism. Bowen, who had diverse musical talents, was perfect in playing the viola and the French horn and also performed as an organist and conductor, had all the qualities of a truly outstanding pianist. His concert repertoire stretched from the Viennese classics to Chopin and Russian composers, including Medtner, who lived in London from the late 1920s. The composer's legacy comprises diverse piano works – four piano concertos, six sonatas, twenty-four preludes, twelve etudes, suites, ballades, rhapsodies, nocturnes and impromptus – over 130 compositions for piano two- and four-hands.

The *Theme and Variations* for two pianos, Op. 139 (1951) is Bowen's last work for piano duet. The classical structure of the form is organically combined with romantic freedom of expression. Each of the ten variations on a 24-bar, song-chorale theme sounds like an independent miniature. The fifth and sixth variations are the dramatic centre of the cycle. Their emotionally coloured lyricism is set off by the scherzo-ness of the framing pieces. The penultimate variation is a sort of mini-introduction before the finale that fills the theme with the power of a solemn apotheosis.

In the years when the sound chaos of avant-garde rapidly seized post-war Europe, Bowen's neo-romantic enthusiasm seemed a hopeless anachronism, but now, half a century later, we reconsider the composer's artistic message. We dis-

cern notes of Dickensian sorrow and the desire to reawaken things “too human” in the listener – “*Have a heart that never hardens, and a temper that never tires, and a touch that never hurts*”.

“*The different parts of my career seemed to take part in different rooms, albeit in the same house*”, Richard Rodney Bennett said about his difficult artistic journey. One of the best known students of Pierre Boulez, who attended modern music courses in Darmstadt, a successful film composer, who was a three-time *Oscar* nominee (among his most famous scores are *Murder on the Orient Express*, *Four Weddings and a Funeral* and *Nicholas and Alexandra*), a jazz pianist, a frequenter of Ronnie Scott’s in London, and a bold experimenter in the techniques of serialism and collage... His works absorbed the entire bright and controversial palette of Anglo-American musical culture of the second half of the twentieth century.

The *Divertimento* for two pianos (1974) is not just an amusing joke. To present the typical genres of pop music of the 1970s in the traditional enclosure of a four-movement cycle – there’s hardly anyone except Bennett who could set a challenge as unusual as this. The first, ‘lyrical’ half of the cycle (*Samba Triste* in the sonata form and the slow *Country Blues*) is balanced by the second, a scherzoic one – the cross between ragtime and waltz is followed by the ‘hard rock’ Rondo in the finale. As it was two centuries ago, Bennett’s ‘sonata symphonic cycle’ reflects the cultural space of the modern world in its own way.

Boris Mukosey

Arnold Bax (1883–1953)

1	<i>Hardanger</i> pour deux pianos (1927)	3.31
2	<i>La Fontaine empoisonnée</i> pour deux pianos (1928)	5.19
3	<i>Moy Mell (The Happy Plain)</i> , poème irlandais pour deux pianos (1916)	9.55

Benjamin Britten (1913–1976)

Deux pièces, op. 23

4	Introduction et Rondo burlesque.	8.16
5	Mazurka élégiaque	6.33

York Bowen (1884–1961)

Thème et variations pour deux pianos, op. 139

6	Thème. Andante tranquillo	0.46
7	Variation 1. Poco piu andante.	0.45
8	Variation 2. Allegro con spirito	0.30
9	Variation 3. Allegretto con grazia.	0.41
10	Variation 4. Allegro con fuoco	0.50
11	Variation 5. Poco lento tranquillo	2.35
12	Variation 6. Sostenuto e serio	1.49
13	Variation 7. Allegretto grazioso	0.36
14	Variation 8. Andantino.	0.50
15	Interlude. Lento	1.18
16	Variation 9. Finale. Allegro molto con fuoco – Maestoso nobilmente – Allegro con fuoco	3.15

Richard Rodney Bennett (1936–2012)

Divertissement pour deux pianos (1974)

17	Samba triste. Gentle and rhythmic	3.11
18	Country blues. Slow and lazy	3.27
19	Ragtime waltz. Moderate waltz time.	2.24
20	Finale. Tempo di hard rock	3.01

Durée totale : 59.43

Ludmila Berlinskaya, *piano*

Arthur Ancelle, *piano*

Enregistrement effectué dans la Grande salle du Conservatoire de Moscou les 24, 25
septembre et les 23–25 décembre 2018.

Ingénieur du son – Maria Soboleva

Montage – Elena Sytch

Après deux premiers « opus » proposant une cohérence stylistique autant que nationale, nous sommes partis d'une blague pour dessiner les contours de ce 3e volume du « 2-pianos originals project » : parmi la riche littérature britannique pour deux pianos, et si l'on ne jouait que les compositeurs en « B » ?

Éclatement du style certes, mais on y retrouve toujours cette fausse froideur, cet humour, cette distanciation en même tant que cette énergie toutes britanniques, qui sont le véritable fil rouge de cet album.

Il était difficile de choisir parmi les chefs d'œuvre de Bax et Bowen, nous aurions pu préférer le Bennett sériel des *Kandinsky Variations*, ou bien encore poursuivre le chemin du B avec des œuvres d'Arthur Bliss et Lennox Berkeley...

Mais il fallait bien garder quelques sucreries pour le concert, et surtout privilégier l'équilibre de l'album, plutôt que d'empiler les œuvres.

Nous espérons que vous apprécierez le voyage!

Ludmila Berlinskaya et Arthur Ancelle

Le nouveau disque de Ludmila Berlinskaya et Arthur Ancelle est consacré à la musique anglaise du siècle dernier. Arnold Bax, York Bowen, Benjamin Britten et Richard Bennett ; deux grands compositeurs de la « Renaissance musicale anglaise », un classique reconnu du XXe siècle et un compositeur nommé à plusieurs reprises aux *Oscars* qui a parcouru le chemin du sérialisme au jazz – c’est ainsi que les musiciens voient un demi-siècle de la culture musicale britannique dans le miroir du genre du duo de piano.

À l’époque où les styles changent comme le paysage vu par la fenêtre d’un train à grande vitesse, même le passé récent devient l’histoire, attire par le parfum mystérieux du « rétro », incite à l’étude attentive. Suivons donc les exécutants dont la route musicale passe cette fois-ci par l’Albion brumeux.

Le nom d’Arnold Bax resta involontairement dans l’ombre de ses illustres contemporains – Edward Elgar et Ralph Vaughan Williams – les plus grands représentants de l’école britannique de compositeur aux confins des siècles ; cette époque entra dans l’histoire sous le nom de la « Renaissance musicale anglaise ». Cependant, son monde créatif, réunissant en soi le don du compositeur et du poète (Bax publiait ses œuvres sous le pseudonyme de Dermot O’Byrne) et ayant gardé son individualité sous l’effet croisé des points d’attraction musicale très puissants, est un lien important dans le contexte culturel de l’époque. Les traditions musicales allemande, française et russe furent interprétées de façon singulière dans les compositions de l’auteur anglais.

Arnold Bax se rendit célèbre grâce à ses nombreux opus orchestraux (7 symphonies, 18 poèmes symphoniques, concertos instrumentaux, ouvertures, suites). Cependant, tout au long de sa vie le compositeur n’oublia pas le piano en rendant aussi hommage au genre du duo de piano.

La Plaine plaisante (The Happy Plain) appelée par l’auteur « poème symphonique pour deux pianos » fait partie des pages les plus brillantes de l’œuvre d’Arnold Bax.

Cette composition est inspirée par la légende irlandaise d'une fille-enchanteresse qui se présenta devant le fils du roi et l'entraîna dans la fabuleuse vallée des rêves, dans laquelle les habitants ne connaissaient ni le mal ni le chagrin. L'idée du poème lui est venue en 1916, peu de temps après les journées sanglantes de « l'insurrection de Pâques » à Dublin ; Bax opposa la beauté impérissable de la poésie épique populaire, l'idéal ancien du « paradis terrestre » à l'abîme de la haine et de la destruction qui s'ouvrit devant lui.

Deux autres miniatures à 2 pianos furent composées dans les années 1927–28. *La Fontaine empoisonnée* est « une étude en rouge » sombre, dans l'esprit de *Gaspard de la nuit* de Ravel. *Hardanger* (le nom du célèbre fjord norvégien) est une sorte d'offrande musicale à Grieg, l'idole de la jeunesse du compositeur ; la fine couleur harmonique de la pièce la rapproche d'ailleurs du style pianistique de Debussy.

Ces pièces, ainsi que les compositions ultérieures d'Arnold Bax pour deux pianos, sont nées grâce au duo de pianistes anglais Ethel Bartlett et Rae Robertson ; leur tandem artistique était un phénomène frappant de l'art d'interprétation musicale de la première moitié du XXe siècle. Le jeu de Bartlett et Robertson inspira aussi Benjamin Britten ; les deux pièces pour le duo de piano publiées comme l'opus 23 (ainsi que la *Ballade écossaise* pour deux pianos et orchestre) sont écrites pendant le séjour du compositeur aux États-Unis. Il travaillait l'opus 23 (1940–41) en même temps que le cycle vocal sur les vers de Michel-Ange, entouré de ambitieux Concerto pour violon et la *Sinfonia da Requiem* antimilitariste.

Introduction et Rondo burlesque est un modèle remarquable de « néo-baroque » de Britten ; l'ironie froide, avec laquelle le thème pathétique de l'Introduction est opposé au Rondo mobile et énergique, a l'air de polémiquer sciemment avec l'impassibilité graphique de la musique de Stravinski. La *Mazurka élégiaque* devait entrer dans le recueil *Hommage à Paderewski* (l'éditeur américain Boosey & Hawkes

célébra par cette publication, réunissant 17 compositeurs de différents pays, le 50e anniversaire de l'activité d'interprétation du grand pianiste polonais et chercheur, interprète éminent de l'œuvre de Chopin). Là aussi, les images rythmiques des mazurkas polonaises sonnent à la Britten, et la tristesse nostalgique particulière à Chopin est enveloppée dans la brume légère des côtes anglaises.

York Bowen se distinguait des autres compositeurs de la « Renaissance musicale anglaise » par une passion particulière pour la musique pour piano, une puissante individualité du style pianistique qui perpétuait les traditions du romantisme européen. Doué de talents musicaux variés (Bowen jouait à la perfection de l'alto et du cor d'harmonie, se produisait comme organiste et chef d'orchestre), il possédait des qualités vraiment exceptionnelles de pianiste ; son répertoire concertant s'étendait des auteurs classiques viennois jusqu'à Chopin et les compositeurs russes (y compris Medtner qui vivait à Londres depuis la fin des années 1920). L'œuvre pianistique est présentée dans l'héritage du compositeur en genres très différents (4 concertos pour piano, 6 sonates, 24 préludes, 12 études, suites, ballades, rhapsodies, nocturnes, impromptus – en tout plus de 130 œuvres pour piano à 2 et 4 mains).

Thème et variations pour deux pianos, op. 139 (1951) est la dernière composition de Bowen pour duo de piano. La structure interne classique de la forme se combine organiquement avec la liberté romantique d'énonciation ; chacune des dix variations sur le thème de chant et de chorale de 24 mesures sonne comme une miniature indépendante. Les variations 5 et 6 deviennent le centre dramaturgique du cycle, leur lyrisme teinté d'émotion est accentué par le caractère de scherzo des pièces encadrantes. L'avant-dernière variation est une sorte de mini-introduction avant le finale qui remplit le thème de puissance de l'apothéose solennelle.

À l'époque où le chaos sonore de l'avant-garde s'emparait impétueusement de l'Europe d'après-guerre, le pathétique néo-romantique de Bowen semblait un ana-

chronisme absolu. Mais un demi-siècle passé, on apprécie autrement le message créateur de l'auteur : nous y discernons les intonations de la tristesse de Dickens, le désir de raviver quelque chose de « trop humain » dans l'auditeur – « *...Fais en sorte que ton coeur jamais ne s'endurcisse et ta patience jamais ne s'émiette et tes mains jamais ne fassent mal* ».

« *Les diverses étapes de ma carrière semblent avoir lieu dans différentes chambres, et pourtant, elles appartiennent à la même maison* », disait Richard Rodney Bennett de son parcours artistique difficile. L'un des plus célèbres disciples de Pierre Boulez qui suivit des cours de musique contemporaine à Darmstadt – et compositeur de musique de films à succès, nommé à plusieurs reprises aux *Oscars* (ses plus célèbres partitions de musique de films *Le Crime de l'Orient-Express*, *Quatre mariages et un enterrement*, *Nicolas et Alexandra*) ; pianiste de jazz, habitué du club Ronnie Scott's à Londres – et expérimentateur hardi en sérialisme et collage... Ses compositions ont assimilé toute la palette vive et contradictoire de la culture musicale anglo-américaine de la seconde moitié du XXe siècle.

Le *Divertissement* pour deux pianos (1974) n'a pas l'air d'une bonne farce ordinaire. Représenter les genres typiques de la musique pop des années 1970 dans l'enveloppe traditionnelle du cycle en quatre mouvements – il est douteux que quelqu'un d'autre que Bennett puisse s'assigner une tâche créative tellement insolite. La première moitié « lyrique » du cycle (*Samba triste* sous forme sonate et *Country blues* lent) est équilibrée par la seconde « au caractère de scherzo » : le Rondo « hard rock » final succède à l'hybride de ragtime et de valse. Comme il y a deux siècles, le « cycle de sonates et de symphonies » de Bennett reflète à sa manière l'espace culturel du monde contemporain...

Boris Moukoseï

Редактор – Полина Добрышкина
Дизайн – Ильдар Крюков
Перевод: Николай Кузнецов (англ.), Анна Архангельская (фр.)
Фото – Ира Полярная

Editor – Polina Dobryshkina
Design – Ildar Kryukov
Translation: Nikolai Kuznetsov (eng.), Anna Arkhangelskaya (fr.)
Photos – Ira Polyarnaya

Rédacteur – Polina Dobrychkina
Design – Ildar Krukov
Traduction : Nikolaï Kouznetsov (angl.), Anna Arkhanguelskaya (fr.)
Photos – Ira Poliarnaya